

УДК 339.98

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

© 2024 **КОНДРАТЬЕВА** Наталия Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3

E-mail: nkondratieva@inbox.ru

Поступила в редакцию 15.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Аннотация. Статья посвящена экономическим аспектам современных трансатлантических отношений в канун президентских выборов в США 2024 г. С помощью описательной статистики дана оценка роли и места трансатлантической экономики в мире в показателях валового продукта, экспортно-импортных операций, торговли филиалов США и ЕС и инвестиционной активности. Затронута тема взаимосвязанности экономики. Указано, что стороны остаются друг для друга основным источником благополучия. На этой основе высказаны гипотезы по поводу причин перезапуска диалога и его неустойчивости. С учетом логики известных интеграционных теорий отмечена предрасположенность США и ЕС к институционализации отношений с формированием общих норм. Однако незначительные преимущества на стороне США в соотношении выгод от экономического интегрирования – фактор неустойчивости и возможность для дальнейшей конкуренции в рамках трансатлантической экономики. На основе анализа официальных отчетов о деятельности Совета по торговле и технологиям США–ЕС и других документов сформулировано авторское видение цели диалога – обкатка политических инноваций, способствующих завершению перехода трансатлантической экономики в шестой технологический уклад и удержанию ее лидерских позиций в мире.

Ключевые слова: трансатлантическая экономика, трансатлантические отношения, интегрирование, экономическое регулирование, политические инновации, технологическое лидерство, ЕС, США, Совет по торговле и технологиям

DOI: 10.31857/S0201708324060081

Отказ США и ЕС от переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве – решение, принятое еще в период президентства Барака Обамы, – спровоцировало в научной среде обсуждение причин недоговороспособности двух сильнейших экономик мира [Кондратьева, 2017; Мамедова, 2020; Портанский, 2019; Сидоров 2016]. Были выявлены принципиальные отличия в подходах сторон к регулированию торговли и конкуренции. Один из выводов гласит, что отказ от Партнерства знаменует переход от конкуренции стран к конкуренции моделей экономического разви-

тия [Кондратьева, 2017: 12]. Тем самым предсказана автономизация экономического развития, ставшая яркой характеристикой нынешнего периода.

В условиях последующего значительного изменения геополитической ситуации в мире конкуренция за долю трансатлантического рынка и отличия в экономическом управлении США и ЕС отошли на второй план. На первый вышла проблематика относительного ослабления их позиций на фоне укрепления других регионов мира, особенно крупных стран, образующих ядро БРИКС. Диалог был возобновлен, чтобы подготовить ответ на новые обстоятельства.

Президентство Джо Байдена дало возможность привести в трансатлантические отношения весьма обширную повестку [Перова, 2023; Шариков, 2024]. Тем не менее многие эксперты посчитали итоги работы Совета по торговле и технологиям (Совет учрежден летом 2021 г. на саммите США – ЕС в Брюсселе) номинальными и не способными привести к кардинальным переменам, отмечая, что «аппетит США к глубокому взаимодействию слаб». Вместе с тем исследователи считают американские выборы 2024 г. судьбоносными для трансатлантических отношений [Cha, Szechenyi, 2024: VI].

При любом исходе выборов этот диалог будет изощренным, насыщенным различными нюансами, так как обе стороны отличаются изобретательностью в поиске методов воздействия на экономическую и политическую конъюнктуру. Есть вероятность, что диалог двух экономических гигантов станет злонамеренным по отношению к внешним конкурентам.

В чем загадка трансатлантических отношений? Какова основа, определяющая на них спрос, невзирая на противоречия? Каковы их сегодняшние цели, методы и результаты? Могут ли переговоры вновь прерваться при смене администрации США? Эти вопросы легли в основу предпринятого автором исследования. В первой части анализа дана статистическая оценка совокупной мощи трансатлантической экономики и кооперационных связей. Далее обобщены документы, связанные с работой Совета, позволяющие сформулировать авторское видение целей и результатов, достигнутых в канун президентских выборов в Соединенных Штатах.

Концептуальный подход

Произошедшая в последние годы институционализация трансатлантических экономических отношений покоится на твердых основаниях. Имеется в виду формирование общих норм и выработка совместных политических решений для реагирования на внутренние потребности и внешние вызовы (в т. ч. методов, которые могли бы обострить глобальную конкуренцию и укрепить технологическое лидерство). В основе трансатлантической экономики – совокупная экономическая мощь, высокий потенциал обрабатывающей промышленности, инфраструктуры финансов и связи, университетская база, благоприятствующие внутриотраслевой торговле. Масштабы рынка обеспечивают трансатлантической экономике рост доходов. Схожая структура платежеспособного спроса и высокий уровень разнообразия предложения товаров и услуг позволяют США и ЕС достигать оптимального результата именно при взаимодействии, т. е. стороны предрасположены к внутрифирменной кооперации. В целом эволюция трансатлантических отношений иллюстрирует ряд теорий международной торговли и экономической интеграции, а именно: теории пересекающегося спроса С. Линдера [Linder, 1961], внутриотраслевой торговли Б. Балассы [Balassa, 1966], международного интегрирования и сращивания национальных рынков Ю.В. Шишкова [Шишков, 2001]. Теории, нашедшие

отклик, главным образом, в исследованиях европейской интеграции, демонстрируют широкую область применения в трансатлантической экономике.

На экспертном уровне еще в начале 2000-х гг. было отмечено, что глубокая взаимная экономическая интегрированность США и ЕС без мер общей политики не может справиться с проблемами, возникающими, когда две экономические модели сталкиваются друг с другом. Бизнес по обе стороны Атлантики требует (посредством опросов¹ заинтересованных сторон) организации отношений, адекватно отражающей потребности [Hamilton, Quinlan, 2005]. Возврат США и ЕС за стол переговоров – это осознанная необходимость проведения общей политики, объяснимая логикой политических интеграционных теорий.

Исследователи, хорошо знакомые с европейской интеграционной проблематикой, оценивают роль ЕС в диалоге с США как лидерскую [Müftüler-Baş, Cihangir, 2012] – роль ведущего со значительным опытом регулирования, накопленным процессе выработки наднациональных полномочий. С этим мнением можно частично согласиться, изучив темы и предложения нынешней трансатлантической повестки. В ней узнаваема внутренняя повестка Евросоюза, которая оттачивалась два последних десятилетия. Кажется, что США ведомы и уже согласились с тем, что трансатлантическая экономика должна быть устойчивой, безотходной, низкоуглеродной, цифровой, стратегически защищенной, автономной и т. д. Однако для США главным принципом останется плюрализм. Все остальное будет скорее исключением, чем правилом.

Размеры трансатлантической экономики

Экономики ЕС и США глубоко переплетены и выступают источником ресурсов роста друг для друга. Трансатлантическая экономика – самостоятельный предмет мониторинга и научных оценок. Выходят подробные статистико-аналитические отчеты американской и европейской торгово-промышленных палат в сотрудничестве с университетом Джонса Хопкинса, Йельским университетом, Парижским Институтом политических исследований «Сьянс По» и другими мозговыми центрами. В отчете 2024 г. совокупная мощь трансатлантической экономики оценена в 8,7 трлн долл. [Hamilton, Quinlan, 2024: V–VIII], включая обороты торговли, производство и инвестиции. В подсчет включены Британия и страны Европейского экономического пространства (ЕЭП) – Швейцария, Исландия и Норвегия.

2023 г. – рекордный по таким показателям, как продажи товаров европейских филиалов американских компаний – 3,8 трлн долл., продажи американских филиалов европейских фирм – 3,1 трлн долл. (2022 г. был столь же прибыльным для деятельности филиалов сторон). Рекордных значений достиг товарооборот – 1,22 трлн долл. Он вдвое превысил товарооборот США и Китая (почти 600 млрд долл.), и существенно превысил объем торговли товарами Евросоюза и КНР в 800 млрд долл. Кроме того, США стали крупнейшим поставщиком энергоресурсов для Евросоюза. На их долю пришлось половина импорта сжиженного природного газа (60% американского экспорта СПГ, что вдвое больше поставок в Азию), или 20% от общего объема импорта газа в ЕС. Евросоюз стал также крупнейшим покупателем сырой нефти у США. После февраля 2022 г.

¹ The AmCham Germany Transatlantic Business Barometer. Munich. Roland Berger. 2024. 22 p. URL: <https://www.rolandberger.com/en/Insights/Publications/AmCham-Germany-Transatlantic-Business-Barometer-2024.html> (дата обращения: 15.10.2024).

поставки нефти из Соединенных Штатов в ЕС выросли на 80% (по результатам года на них пришлось 12% европейского нефтяного импорта и почти 20% европейского импорта нефтепродуктов; доля России в европейском импорте нефти и нефтепродуктов снизилась с почти 45% в 2021 г. до менее чем 4% в 2023 г.).

Таблица 1

Продажи филиалов США и ЕС на территории друг друга в сравнении с экспортом и импортом (1992–2022 гг.), трлн долл.

Год	Товары				Услуги			
	Продажи филиалов США на территории ЕС	Экспорт США в ЕС	Продажи филиалов ЕС на территории США	Импорт США из ЕС	Продажи филиалов США на территории ЕС	Экспорт США в ЕС	Продажи филиалов ЕС на территории США	Импорт США из ЕС
1992	0,8	0,2	0,6	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
2002	1,3	0,3	1,2	0,4	0,3	0,1	0,3	0,1
2012	2,8	0,6	2,2	0,6	0,6	0,2	0,5	0,2
2022	3,8	0,9	3,1	1,0	1,0	0,4	0,8	0,3

Примечание: нет доступных данных в источнике; в расчет включены Британия и ЕЭП.
Составлено по: [Hamilton, Quinlan, 2024: 21, 25].

Дефицит торгового баланса США товарами в размере примерно 200 млрд долл. частично выравнивается положительным салдо в сфере услуг приблизительно в 100 млрд долл. Истинные размеры и балансы торговли с более значительным перевесом Соединенных Штатов видны с учетом деятельности филиалов на территории друг друга (Табл. 1). Так, если экспорт товаров ЕС в США немного опережает американский экспорт в ЕС, то продажи филиалов США на территории ЕС заметно превышают продажи филиалов ЕС в США. В итоге выигрыш на стороне Вашингтона.

Деятельность филиалов в несколько раз увеличивает доходность трансатлантической экономики и в несколько раз выше прибылей от традиционной экспортной деятельности. Так, в торговле товарами продажи филиалов США в ЕС в четыре раза превышают экспорт, а продажи филиалов ЕС в США – в три раза. В экспорте и импорте также высоко значение внутрифирменной кооперации. В сфере услуг наблюдается схожая тенденция – двукратное и в отдельные годы даже трехкратное преимущество за счет деятельности филиалов, а не за счет экспорта.

Трансатлантическая экономика демонстрирует высокие относительные показатели с несущественным снижением за два последних десятилетия – треть общемирового ВВП (судя по данным источника, сокращение неочевидное), четверть мирового экспорта, треть импорта. К региону обращено главное внимание инвесторов (60% общемировых прямых иностранных инвестиций и чистых кредитов, предоставленных предприятиям-резидентам в США и ЕС). Регион сам является главным инвестором (70% мировых прямых инвестиций и чистых займов, предоставленных предприятиям в зарубежных странах) (Табл. 2).

Каждая из сторон вложила значительную часть своих средств именно в экономику другой стороны. Например, в 2022 г. прямые инвестиции США в ЕС (а точнее в ЕЭП и Британию) превысили вложения в Китай в 21 раз, а за первые 10 месяцев 2023 г. – в 20 раз.

Таблица 2

**Доля трансатлантической экономики в мировой экономике по паритету
покупательной способности в 2006–2022 гг., %**

Год	ВВП, по ППС	Экспорт*	Импорт*	Прямые иностранные инвестиции		Слияния и поглощения	
				привлеченные	вывезенные	продажи	Приобретения
2006	38,2	28,1	38,2	62,5	76,1	70,8	74,4
2007	45	23	30	61	74	74	75
2009	42,1	28,2	33,4	62,9	75,3	69,4	48,5
2012	39,6	24,7	30,2	55,4	69,5	65,8	31,0
2013	34,5	25,3	29,2	56,8	70,2	55,2	18,7
2015	33,5	27,4	31,3	57,4	66,4	81,0	59,8
2016	32,9	28,1	32,5	56,1	64,3	84,4	58,7
2017	32,5	27,2	32,1	57,6	64,6	75,6	44,6
2018	32,2	26,7	31,9	58,2	62,8	70,5	72,6
2019	34,5	27,0	32,2	60,5	63,8	69,2	54,9
2020	33,8	26,4	32,8	63,5	64,8	72,5	71,1
2021	33,6	25,0	31,5	64,6	64,7	74,3	66,7
2022	33,4	24,6	33,0	57,7	61,5	69,1	59,3

Примечание: данные по экспорту и импорту не включают торговлю внутри ЕС и ЕЭП (ЕС, Исландия, Норвегия и Швейцария), в остальном в расчет включены суммарные показатели по США, ЕС, другим странам ЕЭП и Британии.

Составлено по: Hamilton D.S., Quinlan J.P. The Transatlantic Economy: Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe. Washington. Center for Transatlantic Relations. 2008–2024.

URL:

<https://transatlanticrelations.org/publications/>;

<https://archive.transatlanticrelations.org/publicationcat/books/> (дата обращения: 15.10.2024).

Обеспеченные капиталом, обладающие известностью, технологиями, управленческим опытом и обширными логистическими сетями, западные транснациональные корпорации все еще остаются главными участницами сделок по слияниям и поглощениям.

Повестка дня

Оценка, опубликованная вашингтонским Центром стратегических и международных исследований, гласит, что деятельность Совета по торговле и технологиям ведет не к результатам, а к опасному перенасыщению дипломатической среды инициативами [Benson, 2023: 2]. Слишком широкие переговорные рамки включают как новейшие сферы экономики, так и острые вопросы мировой политики. Анализ содержания недавних правовых актов сторон и совместных документов позволяет обобщить результаты и сформулировать значение переговоров для трансатлантической экономики.

Проблема развития металлургической отрасли – головная боль ЕС со времен зарождения европейской интеграции и камень преткновения трансатлантических отношений при Дональде Трампе – дала старт диалогу в 2021 г. Неготовность США идти на тарифные уступки и неприятие Евросоюзом закона о снижении инфляции 2022 г.¹, тем не менее, не повлияли на активность диалога. Закон вызвал лишь споры о несоответствии норм конкуренции по разные стороны Атлантики. Стороны переключили свое внимание на обсуждение преимуществ «зеленого» перехода.

¹ Закон предусматривает поддержку американской зеленой промышленности субсидиями в объеме 400 млрд долл. на десять лет, что деформирует условия предпринимательства и делает их менее выгодными в Евросоюзе. Из субсидирования исключены компании стран, не заключивших с США соглашения о свободной торговле, в т. ч. из ЕС.

Противодействие росту конкуренции со стороны третьих стран и обмен соответствующим опытом заняли центральное место в повестке. Новые подходы одновременно становятся стимулами развития. В частности, в ЕС дальнейшее распространение получили идеи диверсификации поставок и накопления стратегических запасов, кодифицированы защитные меры (санкции, бойкоты, экспортный контроль продукции двойного назначения, инвестиционный скрининг и пр.). Второе дыхание получили концепции, созданные еще во второй половине прошлого века и направленные на экономическое принуждение конкурентов, защиту и развитие критически важных технологий, ресурсов и инфраструктур. Маркетинговая концепция «френдшоринг»¹ выпилась не только в дальнейшее наращивание взаимных связей, но и в расширение круга партнеров. Для этого использовались «Глобальные врата» ЕС, Индо-Тихоокеанская экономическая программа США, Партнерство в области глобальной инфраструктуры и инвестиций Группы семи.

Тема энергетической безопасности активизировала деятельность Энергетического совета (действует с 2009 г.)². В марте 2022 г. создана совместная целевая группа, которая сосредоточилась на вопросах снижения зависимости ЕС от российского сырья и обеспечения перехода на сжиженный газ из США. Через нее координировалось заполнение европейских газовых хранилищ.

В 2022 г. закреплена еще одна институциональная рамка – Трансатлантическая инициатива об устойчивой торговле. Недавний пример – дискуссия «Создание трансатлантического “зеленого” рынка» с участием заинтересованных компаний³, на которой предложено начать согласование стандартов морской ветроэнергетики и продвигать экологические стандарты в каждой отрасли экономики (признание получила маркировка *EPEAT*⁴ для солнечных панелей), в т. ч. выработать общие подходы в сфере поддержки экологически чистых технологий, а также вернуться к обсуждению вопросов промышленной политики в рамках ВТО. Однако накопление идей и результатов внедрения «зеленой» экономики идет дольше, чем планировалось. Каталог передовых практик в области государственных закупок, который собирались выпустить летом 2023 г., был опубликован только весной 2024 г.⁵

В 2023 г. начались переговоры по соглашению об ископаемых минералах. Евросоюз надеется на снижение зависимости от внешних поставок и на интерес США к европейской добывающей промышленности, отвечающей критериям устойчивости (отсутствие вреда окружающей среде, соблюдение социальных норм в производственных процессах). Тем самым Брюссель претендует на отнесение полезных ископаемых, добываемых или перерабатываемых в ЕС, к тем, для которых предусмотрен налоговый

¹ Zhang G. La relation transatlantique à l'ère du “friend-shoring”. Upplify. 04.01. 2023. URL: <https://market-insights.upply.com/fr/la-relation-transatlantique-lere-du-friend-shoring> (дата обращения: 15.10.2024).

² Joint Statement by the U.S. and EU following the 11th U.S.-EU Energy Council. 15.03.2024. URL: <https://www.energy.gov/articles/joint-statement-us-and-eu-following-11th-us-eu-energy-council> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Creating the Transatlantic green marketplace report. EU-U.S. Trade and Technology Council. 31.01.2024. 24 p. URL: https://futurium.ec.europa.eu/system/files/2024-04/A_TIST%20Report%202%20April%202024.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ *Electronic Product Environmental Assessment Tool* – Инструмент экологической оценки электронных продуктов.

⁵ Joint EU-US Catalogue of Best Practices on Green Public Procurement. EU-U.S. Trade and Technology Council Working Group 2 – Climate and Clean Tech. 2024. 36 p. URL: clck.ru/3EsX2o (дата обращения: 15.10.2024).

кредит в рамках закона о снижении инфляции 2022 г. (раздел 30D о «чистых транспортных средствах»).

Анализ показал, что США постепенно присоединяются к политике ЕС, принимают у себя планы по декарбонизации и соответствующие законы¹. Отдельной темой стала инфраструктура зарядки электромобилей. В рамках этого диалога Объединенный исследовательский центр Европейской комиссии и Аргоннская национальная лаборатория министерства энергетики США опубликовали совместные технические рекомендации по содействию развертыванию соответствующей умной инфраструктуры².

Стороны создали совместный механизм раннего предупреждения о сбоях в цепочках поставок полупроводников и обмена информацией о государственной поддержке. Сначала эксперты критически отнеслись к согласию ЕС с американскими субсидиями этому сектору и аналогичными затратными мерами по его субсидированию в Европе. Эксперты исходили из соображений о выгодах для промышленности по обе стороны Атлантики, которые извлекались ранее от закупки дешевых полупроводников на азиатском рынке [Gros, 2022]. Однако стороны выразили намерение ориентироваться друг на друга, особенно в таких сферах, как космос. В результате запланированный объем субсидий уже не кажется значительным³ и нужны дополнительные усилия. В апреле 2024 г. США и ЕС договорились продлить механизм на три года, поставив цель избежать гонки субсидий с нулевой суммой и ненужной конкуренции предпринимательских режимов и добиться синергии от поддержки инвестиций.

Создана целевая группа для решения вопросов научно-технического сотрудничества в области квантовых технологий. На основе взаимной открытости предполагается получить результат в области создания квантовых компьютеров, полезных для сферы шифрования информации⁴.

В декабре 2023 г. разработана дорожная карта развития мобильной связи шестого поколения⁵. В апреле 2024 г. к ней добавилось соглашение о финансировании исследований и инноваций между Национальным научным фондом США и директором Еврокомиссии, ответственным за вопросы связи и технологий. Также стороны высказали необходимость предотвращать зависимость от ненадежных поставщиков. Таким образом, стороны намерены полагаться друг на друга в поставках услуг связи и при подключении критически важных объектов инфраструктуры, а также разработать план действий в сфере стандартизации. Диалог будет реализовываться на основе сотрудничества с Европейским ко-

¹ Miller J., Sen A., Teter J. Status of vehicle standards in Europe and North America – May 2024. ICCT. Policy update. 12 p. URL: <https://theicct.org/wp-content/uploads/2024/06/TTDS24-Policy-Brief-WEB-A4-65008-v5.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).

² Recommendations for Future Public Demonstrations of Vehicle-Grid Integration (VGI) Pilots. EU-U.S. Trade and Technology Council Working Group 2 - Climate and Clean Tech. 03.2024. 14 p. URL: https://futurium.ec.europa.eu/system/files/2024-04/TTC%20WG2_VGI-Demo%20Recommendations%20March%202024_final.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

³ Benson E., Mouradian C., Sicilia G. Transatlantic Cooperation on Semiconductors and AI in 2024. 17.01.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/transatlantic-cooperation-semiconductors-and-ai-2024> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ Europe's Quantum Frontier. Task Force. European Policy Centre. URL: <https://www.epc.eu/en/projects/Europes-Quantum-Frontier~4e4134> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ EU-US Beyond 5G/6G Roadmap. ATIS, 6GSNS. URL: <https://6g-ia.eu/wp-content/uploads/2024/01/eu-us-aligned-6g-roadmap-joint-paper.pdf?x44222> (дата обращения: 15.10.2024).

митетом по стандартизации в сфере электросвязи и 3GPP¹. Результатом диалога в сфере платформенного бизнеса стало решение о свободе доступа исследователей².

Интерес представляют результаты, достигнутые в сфере управления искусственным интеллектом (ИИ). Подходы США и ЕС в целом сблизились. Недавно принятые сторонами законы о ИИ направлены на внедрение стандартов безопасности потребителей и защиту личной жизни. Особенность американского исполнительного указа о безопасном ИИ состоит в том, что он уделяет внимание в большей мере оборонным и разведывательным технологиям и вменяет компаниям, разрабатывающим продукцию со встроенным ИИ, уведомлять федеральное правительство и делиться результатами испытаний с целью предупреждения рисков для национальной безопасности³. Указ также обязывает принимать меры по сохранению тайны личной жизни. Европейский закон о ИИ не затрагивает продукцию военного назначения, так как оборона и национальная безопасность относятся к компетенциям государств-членов. Он сосредоточен на классификации рисков и регламентирует случаи нанесения вреда гражданам, а не государствам или экономике. Что касается технической проверки секретов производства, то закон оставляет контроль за национальными компетентными органами. Со стороны ЕС будут действовать управление с полномочиями наложения штрафов, научная группа независимых экспертов и консультативный форум заинтересованных сторон.

Обсуждения проблематики безопасности ИИ вылились в подписание совместное с США рамочной конвенции⁴ Совета Европы 5 сентября 2024 г. Документ полностью соответствует упомянутому закону ЕС. Кроме того, Хиросимский процесс⁵ – инициатива Группы семи – привел осенью 2023 г. к участию США и ЕС в принятии Международных руководящих принципов для организаций, разрабатывающих передовые системы искусственного интеллекта. В целом правительства получили юридическое право использовать ИИ в интересах государственной безопасности.

С апреля 2023 под эгидой Совета по торговле и технологиям в течение года действовала целевая группа «Таланты для роста». Судя по итоговому заявлению⁶, это направление диалога не принесло прорывных достижений. Никаких результатов не достигла и группа, которая должна была разработать рекомендации по доступу малых и

¹ *The 3rd Generation Partnership Project* – Партнерский проект по системам третьего поколения. Объединяет органы стандартизации государств-членов ЕС, США, Японии, Южной Кореи, Китая и Индии. Организация разработала технические спецификации для третьего поколения мобильной связи и инициировал мобильную связь четвертого и пятого поколений.

² Status Report: Mechanisms for Researcher Access to Online Platform Data. 05.04.2024. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/status-report-mechanisms-researcher-access-online-platform-data> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence. The White House. 30.10.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. Council of Europe. Treaty Series - No. 225. Vilnius. 05.09.2024. 12 p. URL: <https://rm.coe.int/1680afae3c> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ The Hiroshima AI Process. URL: <https://www.soumu.go.jp/hiroshimaaiprocess/en/index.html> (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ The Talent for Growth Task Force Statement. 04.2024. 3 p. URL: <https://www.trade.gov/useuttc-taskforce> (дата обращения: 15.10.2024).

средних предприятий к цифровым технологиям. Все, что она смогла сделать за двухлетний период, уместилось в четырех пунктах пожеланий на одной странице¹. Отсутствие результатов – свидетельство диаметральных подходов: США полагаются на действие рыночных сил; для ЕС же малый бизнес и профессиональная подготовка – сферы, в которые открыт практически неограниченный доступ к субсидиям и другим формам правительственной поддержки.

Объем отчетам о трансатлантическом партнерстве добавили положения о решимости защищать права человека и выступать против вмешательства в дела третьих стран, плюрализме и независимости СМИ, гендерном равенстве. Однако эти намерения не подкреплены конкретными решениями.

Выводы

Особенностью двух последних десятилетий стал феномен сраживания хозяйств США и ЕС и удержание трансатлантической экономикой ключевых позиций в мире. Тем не менее в нынешней повестке их отношений преобладает тема реагирования на угрозы со стороны стран, способных оспорить их лидерство и нормативную регуляторную роль.

Соображения экономической безопасности, выдвинутые на передний план в двухстороннем диалоге, возобновившемся в 2021 г., диктуют корпоративной Америке и Европе отказаться от включения внешних конкурентов, особенно системных соперников, в стоимостные цепочки. Избирательность при выборе рынков сбыта и поставщиков сырья и полуфабрикатов трактуется как сокращение зависимости. Корпорациям советуют искать технологические способы компенсировать сырьевой голод, удорожание производственных процессов и конечной продукции. Роль диалога заключается в совместном обсуждении необходимых политических решений для поддержки трансатлантической экономики, в т. ч. для ограждения технологического сектора, имеющего критическое значение для защиты, от внешней конкуренции.

Эксперты задаются вопросом о том, не представляет ли переориентация ЕС и США друг на друга аналогичный геоэкономический риск². Ответ очевиден, если вспомнить события на рынке ипотечного кредитования США, которые очень быстро перекинулись на европейские рынки. Соответственно, рынки США могут столь же активно отреагировать на негативные события в ЕС.

По итогам данного исследования определена цель диалога США и ЕС – удержать лидерские позиции. Для этого привлекаются уполномоченные органы власти и компетентные группы, выявляющие проблемы технологического перехода и узкие места. Ожидаемые результаты включают политические инновации, направленные на регулирование торговли и конкуренции; создание общих отраслевых рынков; техническую гармонизацию и унификацию; ускорение технологической, зеленой и цифровой трансформации; укрепление экономической безопасности ЕС и США.

¹ Presentation of Recommendations from the U.S.-EU Trade & Technology Council Working Group on Promoting SME Access to and Use of Digital Tools. 04.2024. URL: <https://clck.ru/3EsYQ5> (дата обращения: 15.10.2024).

² Paris Report 2: Europe's Economic Security. Ed by J. Pisani-Ferry, B. Weder di Mauro, J. Zettelmeyer. Paris, London. CEPR Press. 209 p. URL: <https://cepr.org/publications/books-and-reports/paris-report-2-europes-economic-security> (дата обращения: 15.10.2024).

В числе итогов диалога – сближение позиций Вашингтона и Брюсселя в регулировании ИИ, противодействии климатическим изменениям, развитии декарбонизации и риск-ориентированных подходов. Евросоюз согласился со стимулами и мерами регулирования, практикуемыми в США (в надежде получить от них какой-то выигрыш). Таким образом предпринята попытка переформатировать трансатлантические отношения. Но приведет ли она к желаемым для европейцев результатам, покажет развитие событий после президентских выборов в США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кондратьева Н.Б. (2017) Трансатлантическое партнерство ЕС–США: перспективы *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 8. С. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13.
- Мамедова А.О. (2020) Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: конец проекта или передышка? *Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика*. № 12(4). С. 67–98. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2020-12-4-67-98>
- Перова М.К. (2023) Совет по торговле и технологиям США–ЕС: особенности сотрудничества *Проблемы экономики и юридической практики*. Т. 19. №6. С. 232–238. DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-232-238
- Портанский А.П. (2019) США–Европа: союзнические отношения под угрозой. *Современная Европа*. № 6. С. 30–39. DOI: 10.15211/soveurope620193039.
- Сидоров А.А. (2016) Трансатлантическая интеграция и проблемы конкурентоспособности развитых стран. *Вестник МГИМО-Университета*. № 3(48). С. 249–257. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-249-257>
- Шариков П.А. (2024) Особенности форматов двустороннего взаимодействия США и ЕС при администрации Дж. Байдена. *Современная Европа*. № 2. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0201708324020013
- Шишков Ю.В. (2001) *Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ*. III тысячелетие, Москва. 480 с.
- Balassa B. (1966) Tariff Reductions and Trade in Manufacturers among the Industrial Countries. *The American Economic Review*. Vol. 56. No. 3. P. 466–473.
- Benson E. (2023) *Transatlantic Trade and Climate: Evaluating Differences and Commonalities in Mutual Approaches*. CSIS Report. 18.12. 10 p. URL: <https://www.csis.org/analysis/transatlantic-trade-and-climate-evaluating-differences-and-commonalities-mutual-approaches> (дата обращения: 15.10.2024).
- Cha V., Szechenyi N. (ed.) (2024) *The global impact of 2024 U.S. presidential elections*. CSIS, Washington, USA. 91 p.
- Gros D. (2022) *The European Chips initiative*. CEPS. 10.02. URL: <https://www.ceps.eu/the-european-chips-initiative-industrial-policy-at-its-absolute-worst/> (дата обращения: 15.10.2024).
- Hamilton D.S., Quinlan J.P. (ed.) (2005) *Deep Integration: How Transatlantic Markets are Leading Globalization*. Center for Transatlantic Relations and Brussels; Centre for European Policy Studies, Washington, USA. 291 p.
- Hamilton D.S., Quinlan J.P. (2024) *The Transatlantic Economy 2024: Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe*. Foreign Policy Institute; Johns Hopkins University SAIS/Transatlantic Leadership Network, Washington, USA. 201 p.
- Linder S.B. (1961) *An Essay on Trade and Transformation*. Almqvist & Wicksell, Uppsala, Sweden. 167 p.
- Müftüler-Baç M., Cihangir D. (2012) *European integration and transatlantic relations*. Transworld. Working paper No. 5. 23 p. URL: https://www.iai.it/sites/default/files/TW_WP_05.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

Transatlantic Economic Relations at a Crossroads

N.B. Kondratieva

Candidate of Sciences (Economics)

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009, **E-mail:** nkondratieva@inbox.ru

Abstract. The article was written on the eve of the US presidential election in 2024 and is devoted to the economic aspects of modern transatlantic relations. Descriptive statistics is used to as-

sess the role and place of the transatlantic economy in terms of gross product, export-import operations, trade of US and EU branches and investment activity. The article touches upon the interconnectedness of the economy. It tense noted that the parties remain the main source of prosperity for each other. On this basis, hypotheses has been put forward about the reasons for restarting the dialog and its instability. Taking into account the logic of well-known integration theories, the author deliberates about the predisposition of the USA and the EU to institutionalize relations with the creation of common norms. However, small advantages on the US side in the ratio of benefits from economic integration are a factor of instability and an opportunity for further competition within the transatlantic economy. Based on the analysis of official reports on the activities of the US-EU Trade and Technology Council and other documents, the author's vision of the purpose of the dialogue is formulated – to test political innovations that contribute to completing the transition of the transatlantic economy to the sixth wave of innovation and maintaining its leadership positions in the world.

Keywords: transatlantic economy, transatlantic relations, integration, economic regulation, political innovation, technological leadership, EU, USA, Trade and Technology Council, US presidential elections

DOI: 10.31857/S0201708324060081

REFERENCES

- Kondratieva N.B. (2017) Transatlanticheskoye partnerstvo ES–SShA: perspektivy [The EU-US Transatlantic Partnership: Prospects], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 61(8), pp. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13 (In Russian).
- Mamedova A.O. (2020) Transatlanticheskoye torgovoye i investitsionnoye partnerstvo: konec proekta ili peredyshka? [Transatlantic Trade and Investment Partnership: Consigned to Oblivion or Waiting for a Second Chance?], *Lomonosov World Politics Journal*, 12(4), pp. 67–98. DOI: <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2020-12-4-67-98> (In Russian).
- Portanskiy A.P. (2019) SShA–Evropa: soyuznicheskie otnosheniya pod ugrozoi [US-Europe: Allied relations under threat], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 30–39. DOI: 10.15211/soveurope620193039 (In Russian).
- Perova M.K. (2023) Sovet po torgovle i tekhnologiyam SShA–ES: osobennosti sotrudnichestva [The US–EU Trade and Technology Council: features of economic cooperation], *Problems and Legal Practice*, 19(6), pp. 232–238. (In Russian).
- Sharikov P.A. (2024) Osobennosti formatov dvustoronnego vzaimodeystviya SShA i ES pri administracii Dzh. Bajdena [Specifics of Bilateral US-EU Relations under J. Biden Administration], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 5–18. DOI: 10.31857/S0201708324020013 (In Russian).
- Sidorov A.A. (2016) Transatlanticheskaya integratsiya i problemy konkurentosposobnosti razvitykh stran [Transatlantic integration and developed countries competitiveness problems], *MGIMO Review of International Relations*, 3(48), pp. 249–257. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-249-257> (In Russian).
- Balassa B. (1966) Tariff Reductions and Trade in Manufacturers among the Industrial Countries, *The American Economic Review*, 56(3), pp. 466–473.
- Benson E. (2023) *Transatlantic Trade and Climate: Evaluating Differences and Commonalities in Mutual Approaches*, CSIS Report, 18.12. URL: <https://www.csis.org/analysis/transatlantic-trade-and-climate-evaluating-differences-and-commonalities-mutual-approaches> (accessed: 15.10.2024).
- Hamilton D.S., Quinlan J.P. (ed.) (2005) *Deep Integration: How Transatlantic Markets are Leading Globalization*, Center for Transatlantic Relations and Brussels; Centre for European Policy Studies, Washington, USA.
- Hamilton D.S., Quinlan J.P. (2024) *The Transatlantic Economy 2024: Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe*, Foreign Policy Institute; Johns Hopkins University SAIS/Transatlantic Leadership Network, Washington, USA.
- Gros D. (2022) *The European Chips initiative*. CEPS. 10.02. URL: <https://www.ceps.eu/the-european-chips-initiative-industrial-policy-at-its-absolute-worst/> (accessed: 15.10.2024).
- Linder S.B. (1961) *An Essay on Trade and Transformation*. Almqvist & Wicksell, Uppsala, Sweden.
- Müftüler-Baç M., Cihangir D. (2012) *European integration and transatlantic relations*, Transworld, Working paper 5. URL: https://www.iai.it/sites/default/files/TW_WP_05.pdf (accessed: 15.10.2024).
- Cha V., Szechenyi N. (ed.) (2024) *The global impact of 2024 U.S. presidential elections*. CSIS, Washington, USA.